

Николай Добролюбов

Сватовство Ченского, или Материализм и идеализм

Николай Добролюбов

**Сватовство Ченского, или
Материализм и идеализм**

«Public Domain»

1859

Добролюбов Н. А.

Сватовство Ченского, или Материализм и идеализм /
Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1859

ISBN 978-5-457-18701-6

Выступление М. П. Руднева и Ю. Савича в либеральном журнале «Атеней» явилось выпадом воинствующих идеалистов против материализма. Добролюбов разоблачает либерализм авторов, показывая общность их философских взглядов с проповедью религии и мистики открытых реакционеров.

ISBN 978-5-457-18701-6

© Добролюбов Н. А., 1859
© Public Domain, 1859

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Николай Александрович Добролюбов

Сватовство Ченского, или материализм и идеализм... О неизбежности идеализма в материализме...

Сватовство Ченского, или материализм и идеализм... СПб., 1859
«О неизбежности идеализма в материализме» Ю. Савича

«Сватовство Ченского» нельзя иначе объяснить, как статью г. Савича, а статьи г. Савича нельзя оценить без «Сватовства Ченского». Вот почему и решились мы соединить оба эти произведения, хотя одно из них – московское, а другое, по наружности, петербургское. Впрочем, «не судите по наружности», – говорят идеалисты, и нельзя не согласиться с этой стороной их учения. Очень может быть, что «Сватовство Ченского» принадлежит Москве, как и статья г. Савича, как и самый «Атеней». Очень может быть и то, что Москва, несмотря на свою хлебосольную славу, – ужаснейшая идеалистка. Ведь известно, что

Приятно к пышному обеду
Прибавить мудрую беседу.^{1}

И о чем же лучше беседовать, как не об идеализме и материализме в то время, когда вся почтенная беседа сыта и довольна?.. Идеализм и материализм! О, сколько условий для приятного разговора соединяет в себе эта прекрасная тема!.. Тут, во-первых, человек удаляется в область чистой мысли, где ничто нечистое, ничто действительное не смущает его... Ничто, потому что самый *материализм* вовсе не есть *реализм*; нет, это есть не более как милое отвлечение, вроде хорошенькой модели паровоза, на которой, конечно, нельзя ехать, но для которой зато не нужно ни воды, ни дров, ни рабочих... Во-вторых, беседа об идеализме и материализме приятна тем, что здесь можно изощрять свое остроумие и диалектику в показании антагонизма этих двух начал. В-третьих, хороша она потому, что споры с противниками, не доходя до существенных, житейски важных раздражений, могут, однако ж, слегка щекотать самолюбие собеседников и чрез то приятно поддерживать разговор. Короче, – говоря словами Бальзамина в пьесе Островского, – «это самый приятный для общества разговор». *Антиресней* его может быть разве только обсуждение вопроса, предлагаемого Устенкой в той же пьесе: «*Что тяжелее – ждать и не дожидаться или – иметь и потерять?*»^{2}

Но зачем же еще пишут люди так важно и глубокомысленно об идеализме и материализме? Пусть бы их толковали себе в гостиных о столь *антиресном* предмете и оставили бы в покое литературу. А то, пожалуй, нас постигнет опять наводнение статей вроде: «О неизбежности классицизма в романтизме», «Любовь таинственного незнакомца к красавице, скрывающей свое имя, – или Номинализм и реализм», «Сравнительный разбор значения *сих* и *этих* для общества»^{3} и т. п. Неужели и об этом еще не довольно говорили, неужели и это еще не

^{1} Измененная цитата из стихотворения И. С. Аксакова «Добро б мечты, добро бы счастье...» (1853). У Аксакова: Мы любим к пышному обеду Прибавить мудрую беседу.

^{2} А. Н. Островский. «Праздничный сон – до обеда» (1857), картина 3, явл. 3.

^{3} Добролюбов имеет в виду статью О. И. Сенковского «Резолюция на челобитную сего, онаго, такового, коего, вышеупомянутого... и других причастных к оной челобитной, по делу об изгнании оных, без суда и следствия, из русского языка» (1835) (О. И. Сенковский. Собрание сочинений, т. 8, СПб., 1859, стр. 235–247) и полемику вокруг вопроса об изгнании этих слов из русского языка.

слишком нелепо для нашей литературы в настоящее время, когда заря будущего... и пр.? Нам казалось, что мы с дуализмом давно уже порешили; мы надеялись, что теперь только разве в психологии г. Кикодзе может быть разрываемо человеческое нераздельное существо...^{4} Мы думали, что недостойно образованного человека заниматься теперь серьезно антагонизмами двух противоположных начал в мире и в человеке. С тех пор как распространилась общеизвестная ныне истина, что сила есть неизбежное свойство материи и что материя существует для нашего сознания лишь в той мере, как обнаруживаются в ней какие-нибудь силы, – с этих пор мы считали совершенно ненужными всех этих Ормуздов и Ариманов...^{5} Но нет, – г. Ю. Савич доказывает нам противное. Он вообразил, что у нас сильно распространен материализм – не в смысле признания силы как неизбежного свойства материи, – а в смысле отрицания всякой силы. Вследствие этого он ратует страшно против материалистов, во имя идеализма. Зачем? Это мы можем объяснить себе только предположением, что г. Савичу не удавалось развивать своих идей словесно в мудрой беседе, равно как и автору «Сватовства Ченского» (если это не одно и то же лицо...), и они хотят наверстать это на литературе. Отсутствие непосредственного знакомства с предполагаемыми противниками заметно даже в приемах обоих авторов, равно как и во взгляде их на сущность своего предмета. Их основное положение таково: «кто дурак, тот материалист; следовательно, материалисты дураки». И затем начинается очень остроумное развитие этого силлогизма. Но вы, может быть, не верите, чтобы в ученом журнале ученая статья могла быть построена на таком силлогизме? Вы даже подозреваете, что и в комедии «Сватовство Ченского» силлогизм этот не совсем таков, как мы представляем? Мы беремся доказать наши слова. Начнем с «Сватовства».

Содержание комедии состоит в том, что Ченский, отставной ротмистр, имеет связь с княгиней Лапиной, очень богатой старухой. Он успел от нее нажить себе состояние и, кроме того, взял у нее под заемное письмо несколько миллионов, которые и пустил в торговые обороты. Между тем однажды, поехавши гулять со старухой, он вывалил ее из экипажа, отчего она скоро и умерла, оставив завещание в пользу своей племянницы Ониной. Но по смерти старухи Ченский завладевает всеми ее бумагами, скрывает завещание и свое заемное письмо и пишет другое завещание, которым все имение отказывается в его пользу. Дело, стало быть, кончено. Но Ченский – материалист, следовательно, должен быть дураком. Вследствие этого – он никак не может сообразить, что ему делать теперь с завещанием старухи и с заемным письмом. Наконец, в качестве материалиста, то есть дурака, он придумывает следующую штуку, для того чтобы уладить дело: он решается жениться на племяннице старухи – дочери бедного профессора. Тогда, рассуждает он, все будет прикрыто, и совокупным владением восстановится законность; заемное письмо на три миллиона пойдет вместо приданого бедной девушке. Не правда ли, какой материальный (разумей: глупый) расчет!

Итак, Ченский является к Ониным. Здесь-то и встречает он идеализм. Отец девушки, отставной профессор Онин, проповедует все о каких-то противоположных началах и говорит:

Все зависит от начал: они – основание наших поступков. Человек, повинующийся духовному началу, бывает благороден в своих действиях и способен к величайшим самопожертвованиям: он как будто не чувствует нашего брэнного тела. Человек чувственный склонен к грубым удовольствиям, себялюбив и способен ко всякого рода низостям. Все зло у нас происходит от недостатка живого чувства, живой веры. В грубых массах народа неосмысленный формализм – явление обыкновенное: там

^{4} Имеются в виду «Основания опытной психологии» (СПб., 1858) архимандрита Гавриила (Г. М. Кикодзе), учебное пособие для духовных семинарий (см. рецензию Добролюбова в т. 4 наст. изд.).

^{5} Ормузд и Ариман – в древнеперсидской религии боги, олицетворявшие доброе и злое начала.

еще человек не выработался, там еще царствует животное; самое простое человеческое чувство должно там принимать материальную форму, чтоб сделаться доступным; но если та же форма переходит, только как форма, и в высшие слои общества, если чувство сознательное не берет там перевеса, или...

Но что же мы делаем? Начали выписывать слова Онина из «Сватовства Ченского» (стр. 70), а кончили выпискою из статьи г. Савича (стр. 277)... Впрочем, разницы-то ведь никакой нет; пусть уж так останется... А может быть, читатели и сами разберут, где оканчивает Онин и где начинается г. Ю. Савич?.

Так – Онин идеалист; у него в доме есть сестра, ученая дама, занимающаяся египетскими древностями. Сама дочь Онина – тоже идеалистка. Ясно, что Ченский не должен им нравиться. Но всего хуже то, что у Лизы Ониной есть уже жених, Молвин, тоже идеалист отчаянный. Этот говорит:

Мы знаем, что свойства материи употребляются не как-нибудь, что они неизбежно направлены к заранее указанной цели, которая определяется *идеей организации*. Мне могут сказать, что эта идея вытекает из свойств самой материи, хотя бы органической клеточки, которая, будучи поставлена в известные условия, может развиваться на счет окружающей среды *только так, а не иначе*. Согласен и на это. Но если она может развиваться *только так, а не иначе*, то *идея*, которая лежит в образовании этих условий, уже определила образ будущего индивидуума со всеми мельчайшими подробностями его последующего строения. Следовательно, индивидуум этот прямо вытекает из *идеи*, которая в нем реализуется, принимая форму материи, *подчиняя себе материю*, обращая ее в орудие свое («Атен.», 283).

Что же это, однако? Мы опять сделали выписку из г. Савича вместо «Сватовства Ченского»... Но что же делать, ежели они так сходны?.. Молвин говорит то же самое, только короче и даже толковее. Вот его слова:

Всему основанием служит идея. Она необходимо рождается в душе нашей; мы ее вносим в природу; по ней рассуждаем, по ней исправляем все.

Разница между Молвиным и г. Ю. Савичем, стало быть, состоит только в том, что Молвин признает идею за произведение человека, вносимое им в природу, а по г. Савичу идея есть какое-то особенное животное, существующее само по себе, независимо от человеческого сознания, и подчиняющее себе материю. Кто благоразумнее из этих двух идеалистов, решить нетрудно. Но будем продолжать рассказ о сватовстве Ченского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания